

ною свободою: плясали, курили и пели во все горло, и надзиратели только ходили да посмеивались...»²⁵. Вероятнее всего, посещение Добролюбовым выставки следует отнести на 1 октября.

На выставке Добролюбову «всех более» понравились «две картины, изображающие смерть Гектора: столько горести выражается в лице Андромахи и всех окружающих»²⁶. Нетрудно определить, что речь шла об отмеченной второй золотой медалью картине Ильинского и картине Плешанова. В своем письме Добролюбов называет также отмеченную первой золотой медалью картину Венига («хороша Эсфирь пред Артаксерксом»; возможно, впрочем, что речь идет о картине Мартынова на тот же сюжет), картину Солдаткина, удостоенную второй золотой медали («Перикл со статуей Минервы»), картину акад. Шамшина («Воскресение Христово») и др. «В другом роде,— пишет он,— мне очень понравились: игра в носки, сцена в погребке и особенно — девочка за книгой... Что это за чудный взгляд у этой девочки! Она держит перед собой книжку и так лукаво смотрит в сторону. Постоянно пред этой картиной было множество народу и каждый почти приветствовал ее каким-нибудь милым словом...»²⁷. Добролюбов имел в виду картины Трутнева, акад. Риццони и Мейера.

Картины, выставленные в Академии художеств, живо обсуждались в тогдашней русской печати²⁸. Оценки молодого Добролюбова, отмеченные несомненным интересом к живописи, пониманием ее большой воздействующей силы на зрителя, заслуживают специального внимания исследователя.

В. А. Путинцев

²⁵ «Материалы...», стр. 35.

²⁶ Там же, стр. 97.

²⁷ Там же.

²⁸ См.: «Годичная выставка в Академии художеств», «СПб. ведомости» от 6 и 16 октября 1853 г.; «Выставка в Академии художеств», «Северная пчела» от 29 сентября 1853 г. и др.